

РОДНАЯ 7 ЛИТЕРАТУРА

РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебник-хрестоматия для 7-го класса

*Утвержден
Министерством
просвещения РСФСР*

Составитель
Г. И. Беленький

ИЗДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1980

Геннадий Исаакович Беленький

РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебник-хрестоматия для 7 класса

Редактор *С. Г. Безрукова*

Художественные редакторы

В. П. Богданов, Т. Г. Никулина

Технический редактор *Т. В. Самсонова*

Корректор *А. А. Баринова*

ИБ № 4615

Подписано к печати с диапозитивов
23.05.79 г. 60×90/16. Бум. типограф.
№ 2. Гарн. литер. и акад. Печать офсет-
ная. Усл. печ. л. 25. Уч.-изд. л. 25,55.
Тираж 2 040 000 (1—800 000) экз.
Зак. 907. Цена 40 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Просвещение» Государст-
венного комитета РСФСР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной тор-
говли. Москва, 3-й проезд Марьиной
рощи, 41.

Калининский ордена Трудового Красного
Знамени полиграфкомбинат детской ли-
тературы им. 50-летия СССР Росглав-
полиграфпрома Госкомиздата РСФСР.
Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

ИСКУССТВО СЛОВА

В современном мире нет, пожалуй, человека, так или иначе не причастного к искусству. Книга, кино, телевидение, радио, театр, музыка, живопись прочно вошли в нашу жизнь. Среди различных видов искусства неоценима по своему влиянию художественная литература.

Вспомним обычное. Вы открыли незнакомую книгу и словно остались один на один с большим и умным другом — писателем. Прочитали одну страницу, другую — и вдруг совершилось «чудо». Перед вами разворачиваются неповторимые картины: герои отправляются в межпланетные путешествия, совершают невероятные подвиги в тылу врага, покоряют природу. И вы вместе с ними путешествуете, ведете бои, участвуете в спорах, боретесь, терпите поражения и побеждаете. Вы видите этих людей, слышите их голоса, и волнение за их судьбу охватывает ваше сердце. Вы покорены силой художественного слова, музыкой стиха, выразительностью авторской речи.

Много десятилетий назад Алеша Пешков, будущий великий писатель М. Горький, живя «в людях», впервые прочитал пушкинские поэмы.

«Я прочитал их все сразу, охваченный тем жадным чувством, которое испытываешь, попадая в невиданное красивое место, — всегда стремишься обегать его сразу, — вспоминал он позднее. — Так бывает после того, когда долго ходишь по моховым кочкам болотистого леса и неожиданно развернется перед тобою сухая поляна, вся в цветах и солнце. Минуту смотришь на нее очарованный, а потом счастливо бежишь всю, и каждое прикосновение ноги к мягким травам плодородной земли тихо радует... Полнозвучные строки стихов запоминались удивительно легко, украшая празднично все, о чем говорили они; это делало меня счастливым, жизнь мою — легкой и приятной, стихи звучали, как благовест¹ новой жизни. Какое это счастье — быть грамотным!»

Соприкосновение с миром искусства доставляет нам радость и бескорыстное наслаждение. Многие поэтому видят в произведениях писателей, композиторов, художников средство приятного отдыха или развлечения. Но значение искусства в жизни человека несравненно серьезнее и богаче. Нет, не развлекать публику стремились Гоголь и Некрасов, Глинка и Чайковский, Суриков и Репин, избирая свой тернистый и многотрудный жизненный путь. Недаром преследовало передовых деятелей культуры самодержавие: отравило в

¹ *Благовест* — колокольный звон. Здесь: предвестие, предзнаменование.

ссылку Шевченко, травило Мусоргского, запрещало выставлять картины Перову, развязало руки убийцам Пушкина и Лермонтова.

Искусство, говоря словами М. Горького, будит героический дух народа, его сердце и ум. Как будто незаметно сообщая знания об окружающем мире, оно формирует взгляды, чувства, характер человека, пробуждает любовь к прекрасному, воспитывает готовность к борьбе за торжество добра и правды. Оно становится оружием в классовых битвах, сотрясающих нашу планету.

Песню Эжена Потье и Пьера Дегейтера «Интернационал» международный рабочий класс сделал своим гимном. В конце 30-х годов нашего века, в дни вооруженной борьбы испанских республиканцев с фашистами, солдаты республики, отправляясь в бой, смотрели фильм братьев Васильевых «Чапаев»: в выдающемся произведении советского киноискусства они черпали мужество и отвагу. Приговоренные к расстрелу в годы второй мировой войны французские коммунисты в фашистских застенках вспоминали героев романа М. Горького «Мать», стараясь подражать их мужеству и бесстрашию. Летчик Маресьев и молодоговардейцы, югославские партизаны и воины Вьетнама в трудные минуты обращались к страницам книги Николая Островского «Как закалялась сталь»: она учила их любви к жизни, упорству в достижении цели, высокой принципиальности. Советские космонавты брали с собой в полет в космос стихи дагестанского поэта Расула Гамзатова и произведения Шолохова. А первый космонавт в истории человечества Юрий Гагарин писал: «Я вспоминаю книги Островского и Толстого, Горького и Пушкина, Маяковского и Шолохова и говорю: спасибо вам, мои любимые писатели, первооткрыватели и учителя, наставники и товарищи за всё: за вдохновение, за школу, за уроки жизни!»

В чем же «секрет» такого воздействия искусства, и прежде всего литературы, на людей?

Чтобы ответить на этот вопрос, сравним художественную литературу с литературой научной¹.

Отличие
художественной
литературы
от научной

Из многочисленных отраслей знания наиболее близка художественной литературе история: в центре внимания той и другой люди и события. Как же рассказывают о людях и событиях ученый и писатель?

Восстанавливая, например, ход Бородинской битвы 1812 г., историк перечисляет корпус и дивизии, оценивает положение войск той и другой стороны, сообщает, что ночь на 7 сентября прошла в последних приготовлениях к бою, что вечером и на рассвете французским солдатам читали воззвание Наполеона и те отвечали восторженными кликами на призыв императора к решающей схватке.

В стихотворении Лермонтова «Бородино» тоже есть строки

¹ Слово *литература* происходит от латинского *littera* — *буква* и означает все произведения человеческой мысли, закрепленные с помощью письменности. Область художественной литературы — стихи, поэмы, повести, рассказы и т. д.

о ночи накануне сражения. Но поэта интересует не положение и передвижение войск, не количество полков и орудий. Впечатлениями о последних часах перед боем делится солдат-артиллерист, свидетель и участник исторических событий. Утомленный двухдневными стычками с врагом, он прикорнул у лафета. Сквозь дремоту он слышит крики ликующих французов, нет-нет да и взглянет на своих боевых товарищей, поглощенных думами о предстоящем дне и заботах военного быта:

Кто кивер чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

И перед нами возникает картина русского лагеря, объятая тишиной, но живущего напряженной и деятельной жизнью. В этом грозном молчании, в этой сосредоточенности русских солдат чувствуется решимость победить или умереть, любой ценой защитить родину.

Историк рассматривает отдельные моменты битвы и ее общие итоги, оборонительные и наступательные маневры войск, высказывает суждения о приказах и распоряжениях военачальников. Он сообщает, что французы потеряли около 60 тысяч человек, в том числе 47 лучших генералов, а русские — более 40 тысяч. Поэт не приводит цифр убитых и раненых, зато создает лаконичную, западающую в душу, величественную и страшную картину:

Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел.
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Точным подбором слов, короткими, быстро сменяющимися фразами, чеканным ритмом стиха поэт передает напряжение исторической битвы.

Ученый в строгой последовательности, в определенной системе излагает факты и, рассматривая их, стремится установить и сформулировать закономерности, причины и следствия явлений; результаты своих исследований он выражает в цифрах, понятиях, правилах. Писатель рисует действительность в живых картинах. И только благодаря этим картинам художественное произведение, если даже в него включаются рассуждения на философские, политические, исторические темы, становится созданием искусства.

Картина жизни не точная копия действительности, не фотография. Писатель — творец. Он пишет не только о том, что было (например, жизнь и подвиги Чапаева), но и о том, что не имело точного соответствия в жизни, а все же бывало или могло быть («Мороз, Красный нос»). Такие виды литературы, как басня и сказка, целиком основаны на художественном вымысле. Но и рассказывая о том, что было, писатель оценивает факты, а нередко пересоздает их с помощью воображения.

Если спросить вас, как погиб Чапаев, то каждый, не задумываясь, ответит: он был настигнут вражеской пулей, когда вплавь перебирался на другой берег Урала. А вот запись из дневника Фурманова: «На обрыве остался один Чапай... Больше Чапая никто не видел... Может быть, и Чапай кинулся в воду — измученный, израненный, ослабевший. Может быть, утонул в изнеможении, а может быть, и в волнах добила его меткая вражеская пуля». Ни один свидетель последних мгновений жизни героя не остался в живых. Сцена гибели Чапаева в одноименной повести создана творческим воображением Фурманова. Но как потрясающе правдива эта сцена!

Нельзя нарисовать картину жизни, оставаясь равнодушным к тому, что изображаешь. Даже один и тот же предмет разные художники воспроизводят по-разному, потому что по-разному видят и оценивают его, по-разному думают и чувствуют. Писатель не может быть бесстрастным. Он всегда что-то утверждает, что-то отрицает. Его картины всегда одушевлены мыслью и чувством. Вот почему они вызывают в нас вихрь сложных и разнообразных переживаний. Чем сильнее чувство писателя, чем ярче он видит окружающий мир, чем больше знает о нем, чем искуснее и талантливее он как художник, тем более сильный отклик находят его творения в душе читателя.

Картина жизни, нарисованная писателем и проникнутая его мыслями, чувствами, переживаниями, называется *художественным образом*.

Среди художественных образов в литературе главное место занимают образы людей (литературных героев), изображение их жизни, их внешности, поступков, мыслей, чувств, их отношений друг к другу и к окружающему миру, их характеров (то есть их основных качеств). Но писатели рисуют и образы родной природы («Мещерская сторона» Паустовского), и образы животных («Каштанка» Чехова).

Образность — отличительная особенность художественной литературы (в сравнении с научной). В образности разгадка того влияния, которое оказывает литература на человека.

Отличие
художественной
литературы
от других видов
искусства.

Картины жизни, образы рисует и живописец. По-своему жизнь и характеры людей отражаются в музыке и скульптуре. Чем же отличается художественная литература от других видов искусства?

Живописец воссоздает на холсте жизнь природы и человека с помощью линий и красок. Скульптор запечатлевает внешность и характеры людей в глине, мраморе, металле и других материалах. Композитор выражает самые тонкие оттенки душевной жизни человека с помощью звуков. Оружие писателя — слово. *Художественная литература — это искусство слова.*

Говоря о силе художественного слова, М. Горький вспоминал, как в отрочестве он был совершенно изумлен одним из рассказов знаменитого французского писателя Флобера: он настолько ярко

представил себе героиню рассказа, простую кухарку, что стал рассматривать страницы книги на свет, пытаясь найти между строк разгадку «фокуса».

Ни одно искусство не может так наглядно, «объемно» изобразить человека, как живопись и скульптура. Но и живописец и скульптор «схватывают» лишь один момент жизни, и, рассматривая картину и скульптуру, мы только догадываемся о том, что предшествовало этому моменту, что последует за ним. Ни живописец, ни скульптор не имеют средств, чтобы показать своих героев в движении, в изменении, в развитии.

Писатель может нарисовать и один момент, и историю человеческой жизни, и одно событие, и цепь самых сложных событий. Он изображает и мир видимый (природа, предметы, внешность людей), и мир «невидимый», внутренний мир человека. Самые сокровенные переживания, самые многогранные характеры, самые сложные отношения между людьми подвластны художнику слова.

Вопросы и задания

1. В Энциклопедическом словаре содержится следующее описание степи: «Степь (степная зона) — физико-географическая зона, расположенная в северном полушарии, к югу от зоны лесостепи. Представляет собой безлесное пространство, покрытое травянистой, приспособленной к сухому климату растительностью. Почвы черноземные и каштановые. Характерны дерновинные злаки (ковыли, типчак)». Сравните это научное описание с описанием степи в повести Гоголя «Тарас Бульба». В чем разница?

2. Вспомните «Песнь о вещем Олеге» Пушкина и картину В. Васнецова «Прощание Олега с конем». Что мы узнаем об Олеге из картины Васнецова, что — из баллады Пушкина? Какими средствами изобразил князя живописец, какими — поэт?

3. Сравните картину Репина «Бурлаки на Волге» с поэтическим изображением бурлаков в стихотворении Некрасова «На Волге». В чем сходство? В чем разница?

...В области искусства, в творчестве сердца, русский народ обнаружил изумительную силу, создав при наличии ужаснейших условий прекрасную литературу, удивительную живопись и оригинальную музыку, которой восхищается весь мир. Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки великих художников слова, звуков, красок.

Гигант Пушкин, величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России, а рядом с ним волшебник Глинка и прекрасный Брюллов, беспощадный к себе и людям Гоголь, тоскующий Лермонтов, грустный Тургенев, зневный Некрасов, великий бунтовщик Толстой... Все это грандиозное создано Русью менее чем в сотню лет. Радостно, до безумной гордости волнует не только обилие талантов, рожденных Россией в XIX веке, но и поражающее разнообразие их...

М. Горький.

...Мы — искусство первой в мире страны социализма. Нам первым выпало на долю счастье рассказать людям о социалистической жизни и о том, как она была завоевана...

Это на наших страницах, полотнах, подмостках, кинолентах, из-под наших смычков и резцов впервые в мировом искусстве выступил и заговорил новый герой истории — человек социалистического общества, человек с большой буквы, простой человек из простых масс, утвердивший на земле справедливые... человеческие отношения.

А. Фадеев.

Александр Сергеевич ПУШКИН

СОЛНЦЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Мы горды тем, что Пушкин принадлежит народу... Глядя в свое прошлое, без всяких повязок на глазах, счастливые, что в нем возвышается такая вершина, как Пушкин, мы видим также всех виновников его трагического конца...

И когда мы вглядываемся в судьбу Пушкина, когда своим воображением рисуем его жизнь, — день за днем, шаг за шагом, — когда видим его конец, нас охватывает негодование.

Поэт, переполненный творческими силами, с гением, столь же неугасимым в страстных стихах, как и в чудесной, трезвой прозе, человек клокочущей жизнеобычности, с душою ясной и прямой, — Пушкин жил под тайным надзором полиции, зная своих шпионов, получая от них неизменные уверения, что за ним не существует никакого надзора; Пушкин писал под неуспынным наблюдением цензора¹, которому было невозможно возразить, с которым было нельзя рассуждать, которого любовью жест был сильнее любого закона, — Пушкин писал под

цензурой царя; Пушкин обязан был испрашивать разрешение на опубликование своих стихов и прозы; он был обязан испрашивать разрешение на путешествия и поездки; он должен был получить соизволение на женитьбу. Пушкину на каждом шагу преподавались начальством советы, назидания, ему делались выговоры, двадцати одного года его сослали на окраину России, двадцати пяти — запрятали в деревенскую глушь...

(1799—1837)

И мы лишь приблизительно можем себе представить, как угнетал Пушкина окружавший его свет¹ — общество пустое, жестокое, бездельное, жадное до сплетен и скандалов, спесивое, раболепное перед самовластьем царя.

Деревня, когда-то опостылевшая, как тюрьма, стала казаться Пушкину спасением от издевательств и гнета Петербурга. Но царь запрещает ему покинуть столицу. Спустя немного больше года после этого запрета Пушкин опять настойчиво собирается в деревню. Но тут настигает его завязка трагедии и дни его сочтены.

¹ *Цензор* — лицо, осуществляющее надзор за произведениями, предназначенными для печати, для постановки на сцене и т. д.

¹ *Свет* (дореволюц., устар.) — ограниченный круг людей, принадлежащих к привилегированным классам.

Пушкин смертельно ранен Дантесом около пяти часов вечера 27 января. Он живет после ранения сорок шесть часов. Почти все это время он в сознании. Близкие видят его умирающим, он прощается с ними мужественно и просто, как жил...

Молва о его смерти распространяется по городу быстро. Жуковский пишет, что, «конечно, более 10 000 человек приходило взглянуть» на мертвого Пушкина. Другой свидетель утверждает, что «в один день приходило на поклонение его гробу 32 000 человек». Третий пишет, что «со времени смерти Пушкина и до перенесения его праха в церковь в его доме перебивало до 50 000 лиц всех состояний¹». Четвертый говорит, что «народ туда валил толпами»; пятый — что «толпа публики стеною стояла против окон» квартиры Пушкина...

Гибель Пушкина — один из потрясающих обвинительных актов, предъявленных историей царизму, совершившему преступление против русского народа, любовь которого к Пушкину, гордость за своего национального гения были жестоко ранены и оскорблены. Этого оскорбления народного чувства новый хозяин нашей страны — ее младое племя² — никогда не позабудет и никогда не простит.

¹ Состояние — здесь: звание, общественное положение.

² Имеются в виду строки из стихотворения Пушкина «Вновь я посетил...», в которых поэт, как бы обращаясь к своим далеким потомкам, восклицал:

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое!

Это племя предаст позору всех, кто виновен в смерти Пушкина, и это племя восклицает: да здравствует бессмертный Пушкин!

(К. А. Федин. О Пушкине.)

...У каждого из нас — свой Пушкин, остающийся одним для всех. Он входит в нашу жизнь в самом начале ее и уже не покидает нас до конца.

Я узнал и полюбил Пушкина в том возрасте, когда гораздо слаще слушать чтение, чем читать самому. Со слуха я знал «Сказку о царе Салтане», «Полтавский бой» из «Полтавы», «Сон Татьяны» из «Евгения Онегина», «Жениха». Но «Капитанская дочка» явилась для меня первой в жизни самостоятельно прочитанной книгой. Я помню формат¹ книги, ее запах, помню, как я был счастлив, что сам открыл эту неизвестную мне со слуха историю.

Я был захвачен ею и засиделся у окна избы дотемна, и когда дошел до бурана в Оренбургской степи, то увидел, что за окном пошел снег, и это стало неизгладимым до сих пор впечатлением как бы магической² силы, изошедшей от пушкинской страницы. С того вечера я стал читателем книг, и мне бесконечно дорого, что этим я обязан Пушкину. А кто не обязан ему радостью приобщения на самой заре жизни к источнику, из которого потом пить всю жизнь!

(А. Т. Твардовский. Пушкин.)

¹ Формат — размер.

² Магический — волшебный, чудодейственный (от *mag* — волшебник).

Вопросы

1. Что вы знаете о жизни и личности Пушкина?
2. Какие произведения Пушкина вы читали и изучали? Что вам понравилось в них?

А. С. ПУШКИН В РАБОТЕ НАД ПОВЕСТЬЮ «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

В 1833 году Пушкин начинает изучать архивные материалы, обращаясь к разным лицам с просьбой сообщить ему все, что известно о Пугачеве, просит у царя разрешения посетить Казанскую и Оренбургскую губернии, где когда-то развертывалось Пугачёвское восстание.

Я в Казани с пятого... Здесь я возился со стариками, современниками моего героя [*Пугачева*]; объезжал окрестности города, осматривал места сражений, расспрашивал, записывал и очень доволен, что не напрасно посетил эту сторону.

(А. С. Пушкин — Н. Н. Пушкиной,
8 сентября 1833 г.)

Осенью 1833 года приехал в Оренбург А. С. Пушкин для собирания сведений о пугачёвском бунте и пожелал посетить Берду... мы отправились с вечера, чтобы к утру собрать стариков и старух, помнящих Пугачева...

По входе в комнату Пушкин сел к столу, вынул записную

книжку и карандаш и начал спрашивать стариков и старух, и их рассказы записывал в книжку. Одна старушка, современница Пугачева, много ему рассказывала и спела или проговорила песню, сложенную про Пугачева, которую Пушкин и просил повторить. Наконец расспросы кончились, он встал, поблагодарил... стариков, которым роздал несколько серебряных монет, и отправился в Оренбург.

(Н. А. Кайдалов.
Воспоминания.)

Уральские казаки (особливо старые люди) доныне привязаны к памяти Пугачева. «Грех сказать,—говорила мне 80-летняя казачка,—на него мы не жалуемся; он нам зла не сделал».—«Расскажи мне,—говорил я Д. Пьянову,—как Пугачев был у тебя посажёным отцом¹?»—«Он для тебя Пугачев,—отвечал мне сердито старик,—а для меня он был великий государь Петр Федорович²».

(А. С. Пушкин.
Замечания о бунте.)

¹ *Посажёный отец* — лицо, заменяющее родителя жениха или невесты при свадебном обряде. Пугачев был посажёным отцом у Дмитрия Пьянова, сына одного из своих сподвижников.

² Пугачев действовал под именем царя Петра III (Петра Федоровича).

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

Береги честь смолоду.

Пословица.

Глава I

СЕРЖАНТ ГВАРДИИ

— Был бы гвардии¹ он завтра ж капитан.

— Того не надобно: пусть в армии послужит.

— Изрядно сказано! Пускай его потужит...

Да кто его отец?

Княжнин².

Отец мой, Андрей Петрович Гринев, в молодости своей служил при графе Минихе³ и вышел в отставку премьер-майором⁴ в 17... году. С тех пор жил он в своей симбирской деревне, где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина. Нас было девять человек детей. Все мои братья и сестры умерли во младенчестве. Я был записан в Семеновский полк сержантом⁵, по милости майора гвардии князя Б., близкого нашего родственника. Я считался в отпуску до окончания наук. В то время воспитывались мы не по-нынешнему. С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки⁶. Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и

¹ *Гвардия* — специальные, отборные войска. Первые гвардейские полки (Преображенский, Семеновский) появились в России при Петре I. В отличие от остального состава армии пользовались особыми преимуществами.

² *Княжнин Я. Б.* (1742—1791) — русский писатель, драматург.

³ *Миних Б. Х.* (1683—1767) — военачальник и политический деятель XVIII века, командовал русскими войсками в войне с Турцией в 1735—1739 годах.

⁴ *Премьер-майор* — старинный офицерский чин (приблизительно соответствует должности командира батальона).

⁵ В XVIII веке дворянские дети с малых лет приписывались к какому-либо полку. Пока они росли, их повышали в чинах.

⁶ *Дядька* — слуга, приставленный к мальчику в дворянской семье.

мог очень здраво судить о свойствах борзого¹ кобеля. В это время батюшка нанял для меня француза² мосье³ Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла. Приезд его сильно не понравился Савельичу. «Слава богу,— ворчал он про себя,— кажется, дитя умыт, причесан, накормлен. Куда как нужно тратить лишние деньги и нанимать мосье, как будто и своих людей не стало!»

Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию *pour être outchitel*⁴; не очень понимая значение этого слова. Он был добрый малый, но ветрен и беспутен до крайности. Главною его слабостию была страсть к прекрасному полу; нередко за свои нежности получал он толчки, от которых охал по целым суткам. К тому же не был он (по его выражению) и *врагом бутылки*, то есть (говоря по-русски) любил хлебнуть лишнее. Но как вино подавалось у нас только за обедом, и то по рюмочке, причем учителя обыкновенно и обносили⁵, то мой Бопре очень скоро привык к русской настойке, и даже стал предпочитать ее винам своего отечества, как не в пример более полезную для желудка. Мы тотчас поладили, и хотя по контракту⁶ обязан он был учить меня *по-французски, по-немецки и всем наукам*, но он предпочел наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски,— и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душа в душу. Другого ментора⁷ я и не желал. Но вскоре судьба нас разлучила, и вот по какому случаю.

Прачка Палашка, толстая и рябая девка, и кривая коровница Акулька как-то согласились в одно время кинуться матушке в ноги, винясь в преступной слабости и с плачем жалуясь на мосье, обольстившего их неопытностью. Матушка шутить этим не любила и пожаловалась батюшке. У него расправа была коротка. Он тотчас потребовал каналью-француза. Доложили, что мосье давал мне свой урок. Батюшка пошел в мою комнату. В это время Бопре спал на кровати сном невинности. Я был занят делом. Надобно знать, что для меня выписана была из Москвы географическая карта. Она висела на стене безо всякого употребления и давно соблазняла меня шириною и добротою бумаги. Я решил сделать из нее змей и, пользуясь сном Бопре, принялся за работу. Батюшка вошел в то самое время, как я

¹ *Борзый* — охотничья собака особой породы.

² Обычай приглашать иностранцев для воспитания детей широко распространен среди дворян в XVIII веке. Гонимые за модой, некультурные помещики часто нанимали воспитателями невежественных иностранцев.

³ *Мосье* (в просторечии *мосье*) (франц. *monsieur*) — господин.

⁴ Чтобы стать учителем. Русское слово *учитель* дано во французском написании для придания ему комического оттенка.

⁵ *Обносить* — здесь: проносить угощение мимо.

⁶ *Контракт* — договор, письменное соглашение.

⁷ *Ментор* — наставник, воспитатель (от собственного имени героя древнегреческой поэмы «Одиссея», воспитателя сына мифического царя Одиссея).

Обучение солдат в Белогорской крепости. С рисунка П. Соколова.

прилаживал мочальный хвост к Мысу Доброй Надежды. Увидя мои упражнения в географии, батюшка дернул меня за ухо, потом подбежал к Бодре, разбудил его очень неосторожно и стал осыпать укоризнами. Бодре в смятении хотел было привстать и не мог: несчастный француз был мертво пьян. Семь бед, один ответ. Батюшка за ворот приподнял его с кровати, вытолкал из дверей и в тот же день прогнал со двора, к неописанной радости Савельича.

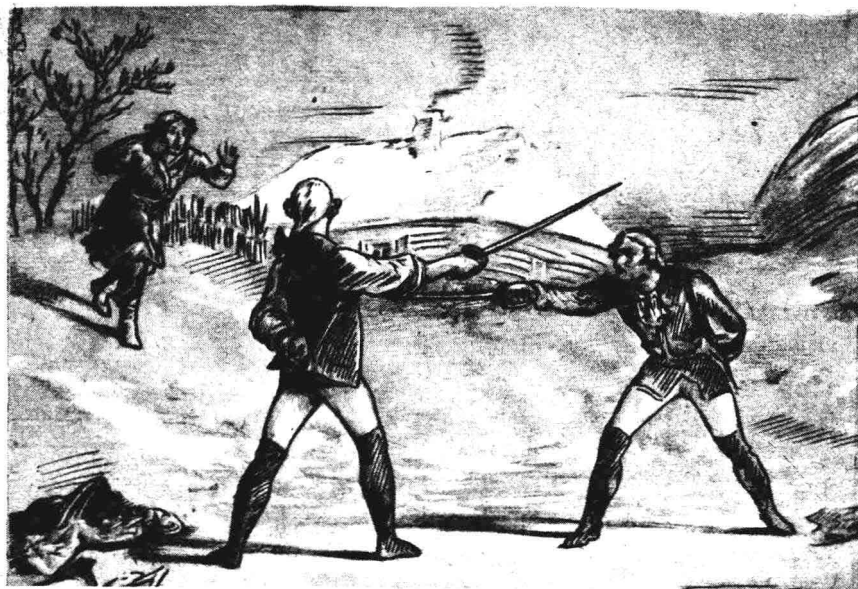
Тем и кончилось мое воспитание.

Я жил недорослем¹, гоня голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками. Между тем минуло мне шестнадцать лет. Тут судьба моя переменялась.

Однажды осенью матушка варила в гостиной медовое варенье, а я, облизываясь, смотрел на кипучие пенки. Батюшка у окна читал Придворный календарь², ежегодно им получаемый. Эта книга имела всегда сильное на него влияние: никогда не перечитывал он ее без особенного участия, и чтение это производи-

¹ *Недоросль* — молодой дворянин, не достигший совершеннолетия и не поступивший еще на государственную или военную службу. После появления комедии известного писателя XVIII века Д. И. Фонвизина «Недоросль» это слово стало нарицательным для обозначения лентяев и недоучек.

² *Придворный календарь* (годы издания 1735—1917), помимо календарных и других сведений, содержал списки высших военных и гражданских чинов, роспись дворцовых приемов и пр.

Савельич останавливает дуэль. С рисунка П. Соколова.

ло в нем всегда удивительное волнение желчи¹. Матушка, зная наизусть все его свычаи и обычаи², всегда старалась засунуть несчастную книгу как можно подальше, и таким образом Придворный календарь не попадался ему на глаза иногда по целым месяцам. Зато, когда он случайно его находил, то, бывало, по целым часам не выпускал из своих рук. И так батюшка читал Придворный календарь, изредка пожимая плечами и повторяя вполголоса: «Генерал-поручик³!.. Он у меня в роте был сержантом!.. Обоих российских орденов кавалер⁴!.. А давно ли мы?...» Наконец батюшка швырнул календарь на диван и погрузился в задумчивость, не предвещавшую ничего доброго.

Вдруг он обратился к матушке: «Авдотья Васильевна, а сколько лет Петруше?»

— Да вот пошел семнадцатый годок, — отвечала матушка. — Петруша родился в тот самый год, как окривела тетушка Настасья Герасимовна, и когда еще...

— Добро, — прервал батюшка, — пора его в службу. Полно ему бегать по девичьим да лазить на голубятни.

¹ То есть вызывало раздражение, злобу.

² *Свычаи и обычаи* (устар.) — привычки.

³ *Генерал-поручик* — один из высших военных чинов царской армии.

⁴ *Кавалёр* — лицо, награжденное орденом. Имеются в виду два высших российских ордена — Андрея Первозванного и Александра Невского.

Пугачев у стен Белогорской крепости.

Пугачев в Белогорской крепости.

С рисунков С. Герасимова.

Мысль о скорой разлуке со мною так поразила матушку, что она уронила ложку в кастрюльку, и слезы потекли по ее лицу.

Напротив того, трудно описать мое восхищение. Мысль о службе сливалась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни. Я воображал себя офицером гвардии, что, по мнению моему, было верхом благополучия человеческого.

Батюшка не любил ни переменять свои намерения, ни откладывать их исполнение. День отъезду моему был назначен. Накануне батюшка объявил, что намерен писать со мною к будущему моему начальнику, и потребовал пера и бумаги.

— Не забудь, Андрей Петрович, — сказала матушка, — поклониться и от меня князю Б.; я, дескать, надеюсь, что он не оставит Петрушу своими милостями.

— Что за вздор! — отвечал батюшка нахмуясь. — К какой стати стану я писать к князю Б.?

— Да ведь ты сказал, что изволишь писать к начальнику Петруши.

— Ну, а там что?

— Да ведь начальник Петрушин — князь Б. Ведь Петруша записан в Семеновский полк.

— Записан! А мне какое дело, что он записан? Петруша в Петербург не поедет. Чему научится он, служа в Петербурге?